

в печени у животных сроком 12 недель в 2,2 раза ($9,7 \pm 0,18\%$) по сравнению с контрольными величинами $4,4 \pm 0,11\%$.

Эндогенная интоксикация проявляется повреждением клеток выделительного органа – почек. Можно предположить, что продукты их взаимодействия деградируют до молекул малой молекулярной массы и могут оказывать токсический эффект на орган выведения – почки. При изучении функционально - структурного состояния клеток почек при воздействии пыли было выявлено накопление дегенерированных больших светлых канальцевых клеток до $16,7 \pm 0,12$, что на 59% выше контрольных величин $10,5 \pm 0,11\%$. Со стороны малых канальцевых клеток почек отмечалось уменьшение до $20,5 \pm 0,19\%$, что на 61% ниже физиологических пределов колебания ($20,5 \pm 1,5\%$). Тогда как уровень дегенерированных малых канальцевых клеток был выше в 2 раза. Наблюдалось интенсивное достоверное накопление фибробластов в 14 раз, что составило $8,4 \pm 0,11\%$ ($p < 0,001$). Через 12 недель в клетках почек у животных происходили более выраженные изменения. Выявлено достоверное снижение уровня больших светлых канальцевых клеток на 95%, что составило $25,3 \pm 0,11$ по сравнению с контрольной группой $49,4 \pm 0,15\%$ ($p < 0,001$). Содержание дегенерированных больших светлых канальцевых клеток достоверно увеличивалось до $36,5 \pm 0,14$, что в 3,5 раза выше физиологических величин животных контрольной группы. Наблюдалось снижение уровня малых канальцевых клеток на 68%. Установлено достоверное снижение количества нейтрофилов ($p < 0,001$) и дегенерированных нейтрофилов ($p < 0,001$), где их содержание было в 2,5 раза и 7,1 раза соответственно ниже контрольных величин. Содержание фибробластов достоверно увеличивалось до $6,9 \pm 0,04\%$ по сравнению с контрольной группой $0,6 \pm 0,05\%$.

Таким образом, использование цитоморфологических методов для изучения повреждения клеток в органах позволяет повысить чувствительность диагностики эндогенной интоксикации химической этиологии, в условиях эксперимента. При хроническом воздействии пыли в малых дозах происходят метаболические нарушения в бронхоальвеолярном лаваже и легких с повреждением клеток печени и почек.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ПОЛА НА ПРОЦЕССЫ АДАПТАЦИИ У ЛИЦ С УСТОЙЧИВЫМИ БАЗОВЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ В СОСТОЯНИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА

Наймушина А.Г., Соловьева С.В.

ГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»

*ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
Тюмень, Россия*

Эволюция теории психоэмоционального стресса (ПЭС) и здоровья человека, развитие психосоматической медицины существенно преобразовали взгляд на феномен адаптации и регуляторные механизмы, лежащие в его основе. Системный подход позволил преодолеть разделение видов и уровней адаптации и предложить комплексные критерии устойчивости к влиянию психоэмоциональных и психосоциальных факторов внешней среды.

Ряд исследователей сообщают о том, что женщины переживают ПЭС иначе, чем мужчины, и снижение стрессоустойчивости в большей мере ухудшает показатели психического здоровья и социальной адаптации у лиц женского пола [1,2,3,5,7]. Женщины охотнее посещают психотерапевтические тренинги, чаще жалуются на субъективное чувство напряжения и тревоги, тогда как у мужчин наблюдаются антисоциальные расстройства поведения и злоупотребление алкоголем [6]. По наблюдениям А. Б. Смулевича и др. (2007), В. М. O'Connor (2004) женщины молодого возраста более подвержены развитию пограничных психических расстройств (ППР) депрессивного уровня, чем мужчины. В то же время, работ, посвященных исследованию адаптации к эмоциональному стрессу у лиц с устойчивыми базовыми социальными характеристиками (высокий уровень образования, профессиональная адаптация и стабильный брачный статус), мы не встретили.

Цель исследования: изучить индивидуально-типологические особенности психофизиологической адаптации и дизадаптации у мужчин и женщин активного трудоспособного возраста с устойчивыми базовыми социальными характеристиками при длительном психоэмоциональном напряжении.

Материалы и методы исследования

Обследовано 5274 человека, 1822 женщины и 3452 мужчины в возрасте 25-55 лет. Практически все пациенты при первичном осмотре предъявляли жалобы на повышенную утомляемость, нарушения сна, метеочувствительность, неприятные ощущения или боли различной локализации, низкое или высокое АД. Всем пациентам провели: клинико-anamnestическое обследование с изучением морфологических и гемодинамических параметров (измерение АД, вычисление

ние ИМТ, ЭКГ, Эхо-КГ, УЗИ брюшной полости и щитовидной железы, определение уровня холестерина и глюкозы, исследование глазного дна). Психодиагностическое тестирование включало: метод прямого опроса (Хомская Е.Д., 1998), определение стрессоустойчивости по методу Т.Н. Holmes, R. Н. Rahe (1967, 1982). Методом многоступенчатого отбора из экспериментальной группы исключили лиц с высокой устойчивостью к ПЭС- 1253 человека, лиц с пороговой и низкой устойчивостью к ПЭС и сопутствующими хроническими заболеваниями, патологией ЦНС и дополнительными факторами риска (работа вахтовым методом и по сменам, одинокие люди, лица с признаками асоциального поведения) -2525 человек. Экспериментальную группу составили 1345 пациентов (668 мужчин и 677 женщин), которым провели: психофизиологическую диагностику (тест J. Taylor (1953), тест Н.Ж. Eysenk (1963) -EPI, тест маскулинности-фемининности S.L. Bem (1974)) и бифункциональное мониторирование АД и ЭКГ («Кардиотехника- 4000»).

Результаты собственных исследований

Эмпирические наблюдения и клинические исследования выделили у 1345 пациентов с ПЭС ряд синдромов, различающихся по характеру установленных факторов риска, гендерной идентичности, разновидности симптомов дисфункции сердечно-сосудистой системы (ССС). В зависимости от уровня артериального давления (АД) у 443 мужчин и 199 женщин впервые диагностировали артериальную гипертензию (АГ) I-II степени. У 72 мужчин и 309 женщин выявили ППР невротического, депрессивного и психосоматического уровней. У 153 мужчин и 169 женщин наблюдали тщательно скрываемые эмоциональные нарушения, соответствующие картине ПЭС в виде астенического синдрома (АС). Высокая распространенность АГ у мужчин- 84,0%, и ППР у женщин- 58,6%, указывала на половой диморфизм развития и течения ПЭС.

Было установлено, что ПЭС подвержены в равной доле сотрудники с высшим и средним специальным образованием вне зависимости от возраста, пола, места работы и характера дисфункции ССС, но только 27% из них составили социально адаптированные лица рабочих специальностей.

Анализ психосоциальных факторов показал, что для женщин и мужчин было характерно традиционное ролевое поведение. Для мужчин с АГ и АС ведущим стрессором был страх потерять доминирующую роль в социуме. Для мужчин с ППР эректильная дисфункция выступала в роли ведущего стрессора и клинического синдрома ПЭС.

У всех женщин ПЭС сопровождался типичным внутриличностным конфликтом работающей женщины - противоречивой психосоциальной установки женщин, осознанно приносящих свои профессиональные устремления в

жертву традиционным семейным ценностям. Подобный шаг, не был по достоинству оценен окружающими, что заставляло женщин винить в своих неудачах либо себя, либо близких им людей. Чувство вины- это субъективное ощущение, поддающееся психотерапевтической коррекции, уменьшение которого способствует адекватному восприятию ролевого конфликта пациенткой, а следовательно и значительно улучшению качества жизни женщины.

По результатам теста маскулинности-фемининности S. L. Bem (1974) установили, что для мужчин и женщин с АГ доминанта высоко-маскулинных черт личности определяла типичную манеру построения взаимоотношений в социуме. Длительное наблюдение за мужчинами с ППР показало, что именно у них происходила акцентуация на состоянии собственного здоровья и доминирование феминных черт характера. У пациенток с ППР наблюдали ярко выраженные высокофеминные черты личности. У мужчин и женщин с АС преобладала андрогинная линия построения гендерных отношений. Общую стратегию компенсаторно-приспособительных механизмов адаптации к новой социально- культурологической и экологической среде обитания во многом определяет гендерная идентичность личности. Гендерные различия являются вторичными продуктами социальных ролей, которые поддерживают или подавляют в мужчинах и женщинах определенные стереотипы поведения. Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что гендерные отношения оказывают влияние на психофизиологическую адаптацию возможно в большей степени, чем детерминанта биологического пола.

Анализ уровня эмоционального напряжения по результатам тестирования тревожности по J. Taylor (1953) показал, что уровень тревожности не имел четкой половой дифференциации, увеличивался с возрастом и был прогностически значимым психоэмоциональным фактором реализации ПЭС только у мужчин и женщин с ППР.

По данным теста Н. Ж. Eysenk у мужчин с АГ число экстравертов составляло 59%, интровертов- 14%, амбивертов- 27%, у 75% мужчин по шкале нейротизма показатели составили $12,6 \pm 0,12$ баллов, у 25% мужчин- $18,2 \pm 0,08$ баллов. У мужчин с ППР были самые высокие показатели по шкале интроверсии (84%) и тесная положительная корреляционная связь с уровнем тревожности и нейротизма. При АС 64% мужчин были амбивертами. У пациенток с АГ экстраверты составили 55%, интроверты- 31%, амбиверты-14%, уровень нейротизма был $16,33 \pm 0,32$ балла. У пациенток с ППР были самые высокие показатели интроверсии- 57% женщин, экстраверты составили 35%, амбиверты- 8%, уровень нейротизма был $16,54 \pm 0,19$ балла. Прослежена положительная корреляционная связь между шкалой интроверсии и высоким уровнем тревожности у женщин с

ППР вне зависимости от возраста. У женщин с АС были самые высокие показатели амбивертности- 41%, уровень нейротизма был равен $12,63 \pm 0,24$ балла. Корреляции между уровнем тревожности и шкалой экстраверсии-интроверсии у женщин с АС выявлено не было.

Сердечная деятельность является информативным показателем изменений состояния организма при воздействии факторов внешней среды и играет первостепенную роль в формировании процесса адаптации.

Данные СМАД у мужчин и женщин с АГ соответствовали стойкой артериальной гипертензии, при которой оптимальная степень ночного снижения АД была зафиксирована у 37% обследованных мужчин, недостаточная степень ночного снижения АД - у 40% пациентов, у 8% - повышенная степень ночного снижения АД, чрезмерное снижение ДАД - у 5%, только САД - у 10% пациентов. Оптимальной нагрузка давлением была у 15% мужчин, лабильное АД зафиксировано у 16% пациентов. Стойкое повышение САД и ДАД - у 58% пациентов, только ДАД - у 11% мужчин. У женщин средние значения САД день составили $151,07 \pm 0,82$ мм рт.ст., САД ночь $128,93 \pm 0,96$ мм рт.ст., при этом, вариабельность САД день находилась на верхней границе нормы $15,3 \pm 0,21$ мм рт.ст., ВСАД ночь была равна $9,79 \pm 0,24$ мм рт.ст. Среднее значение ДАД день было $90,53 \pm 0,81$ мм рт.ст., а ночью $74,67 \pm 0,55$ мм рт.ст. Вариабельность ДАД днем и ночью находилась в пределах нормы. Показатели АДср. день и ночь были выше должных значений. Данные СМАД у мужчин и женщин с ППР и АС соответствовали оптимальным изменениям суточного профиля АД, но у 52% мужчин с АС при нормотензивных показаниях суточного профиля АД зарегистрировано недостаточное снижение АД. По данным СМАД у всех женщин вне зависимости от характера дисфункции зафиксировано достоверно более высокое АД ($P < 0,01^{**}$) в сравнении с офисным измерением, что позволило объективно судить о высокой степени эмоционального напряжения у них.

Полученные данные свидетельствовали о значимых половых различиях показателей холтеровского мониторирования (ХМ). У мужчин при АГ в 63% случаев зарегистрировано недостаточное снижение ЧСС ночью, подтверждающее гиперактивность симпатической нервной системы. У женщин, вне зависимости от характера дисфункции доминировали субъективные симптомы нарушения деятельности ССС при оптимальных данных суточного профиля ЧСС.

Наиболее информативным показателем оценки уровня функционирования системы кровообращения стал индекс функциональных изменений (ИФИ). У мужчин с АГ в возрасте $38,57 \pm 0,43$ лет ИФИ равный $3,07 \pm 0,01$ говорил о напряжении механизмов адаптации и нарушении миокардиально- гемодинамического гомеостаза

за счет высоких значений амбулаторного измерения САД ($146,89 \pm 0,47$ мм рт. ст.) и ДАД ($93,94 \pm 0,59$ мм рт.ст.), при индексе массы тела- $26,74 \pm 0,19$. У женщин с АГ в возрасте $45,49 \pm 0,33$ лет ИФИ составил $3,10 \pm 0,02$ и соответствовал напряжению механизмов адаптации, при этом показатель «вес», равный $78,24 \pm 0,73$ кг (ИМТ- $30,47 \pm 0,31$) указывал на нарушения в системе структурно- метаболического гомеостаза. Напряжение механизмов адаптации было зафиксировано у женщин и мужчин с ППР и АС, хотя показатели АД, роста и веса соответствовали границам физиологической нормы.

Заключение

Было установлено, что при ПЭС существуют значимые половые различия функционирования системы кровообращения, при которых, у женщин прослежен более оптимальный вариант адаптации ССС к длительным психотравмирующим нагрузкам.

Психофизиологическая адаптация и дизадаптация зависит от психологического пола и гендерной идентичности индивида. При этом как совпадение, так и инверсия биологического и психологического пола не могут быть гарантией успешной адаптации личности к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Так, преобладание высокомаскулиных черт личности обуславливали развитие АГ, как у мужчин, так и среди женщин. Феминный тип построения гендерных отношений предопределял развитие ППР у лиц обоих полов.

Успешная психофизиологическая адаптация к стрессовым нагрузкам определялась андрогинной манерой поведения субъекта, амбивертностью и вегетативным гомеостазом.

Полагаем, что складывающееся в современной науке представление о патогенетической идентичности психоэмоционального стресса, пограничных психических расстройств и психосоматических заболеваний нашло подтверждение в наших исследованиях. Закономерности, установленные нами демонстрируют адекватность положений теории психофизиологической адаптации человека применительно к представителям конкретных демографических групп обоего пола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров.- М.: ПЕРСЕ, 2006.- 528 с.
2. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – С- Пб.:ПИТЕР, 2007.- 544 с.
3. Кон, И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология/ И. С. Кон.- Ростов - на- Дону: Феникс, 2006.- 605 с.
4. Смулевич, А. Б. Депрессии при соматических и психических заболеваниях/ А.Б. Смулевич. – М. МИА, 2007. – 432 с.

5. Addis, M. E. Men, masculinity, and the contexts of help seeking / M. E. Addis, J. R. Mahalik, // *American Psychologist*.- 2003.- №58.- P.5.

6. Bartlett, A. Do women need special secure services? / A. Bartlett, Y. Hassel // *Advances of Psychiatric Treatment*.- 2001- №7. P. 302-309.

7. Eagly, A. Sex differences in human behaviour: What are their origins? / A. Eagly // *Conference Venue: York Conference Park. The British Psychological Society, 2007.*

8. O'Connor, B. M. Depression: are we ignoring an important comorbidity in heart failure? / B.M. O'Connor, K.E. Joynt // *J. Am. Coll. Cardiol.* - 2004. - №43. - P. 1550-1552.

ИЗМЕНЕНИЕ СПЕКТРА ЖИРНЫХ КИСЛОТ ПЛАЗМЫ КРОВИ БОЛЬНЫХ ИБС ПРИ ПРИЕМЕ СИМВАСТАТИНА

Новицкий В.В., Карлов Р.С., Котловский М.Ю., Машковская С.В., Кириченко Д.А., Мастерова А.А., Котловский Ю.В., Корнилов О.А., Ширяева Ю.А.

ГОУ ВПО Сибирский государственный медицинский университет Росздрава, Томск, Россия

ГУ НИИ Кардиологии ТНЦ СО РАМН, Томск, Россия

ГОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет Росздрава, Красноярск, Россия

Введение

В настоящее время при первичной и вторичной профилактике атеросклеротических поражений сердечно-сосудистой системы свою высокую эффективность во многих исследованиях показали статины [6, 8, 9, 11] Доказан их основной лечебный эффект – уменьшение образования эндогенного холестерина за счет блокирования 3-гидрокси-3-метил-глутарил-КоА-редуктазы (ГМГ-КоА-редуктазы). Кроме основного холестеринпонижающего действия, у препаратов данной группы отмечено наличие множества других плейотропных эффектов [1, 3, 4]. Однако, до конца не известно влияние статинов на уровень жирных кислот (ЖК) в крови, являющихся предшественниками эйкозаноидов, играющих, в свою очередь, важную роль в патогенезе многих заболеваний. В связи с этим, целью настоящей работы являлось изучение влияния симвастина на изменение содержания жирных кислот в плазме крови больных ишемической болезнью сердца (ИБС). В качестве препарата, содержащего симвастин, использовался повсеместно применяемый генерик «СимваГЕКСАЛ» производства немецкой фирмы HEXAL.

Материалы и методы исследования

Группу контроля составили 26 относительно здоровых доноров (женщин 16, мужчин 10). В качестве больных ИБС было отобрано 93

человека (32 женщины, 61 мужчина), перенесших в прошлом инфаркт миокарда и имеющих стенокардию 1-2 функциональных классов. Всем обследуемым лицам на один месяц отменяли препараты с холестеринпонижающим действием. По истечении срока осуществляли первичный забор крови на биохимический и развернутый клинический анализ крови, а также исследование жирнокислотного состава плазмы крови. После этого 40 больным на 2 месяца назначали холестеринпонижающий препарат «СимваГЕКСАЛ» с действующим веществом симвастатином в дозировке 40 мг в день. На окончательном этапе обследования проводили повторный забор крови для исследования жирнокислотного состава плазмы, а также биохимического и развернутого клинического анализа.

Исследование жирнокислотного состава плазмы крови у всех обследованных лиц проводили после 12-часового голодания. Этерификацию ЖК проводили непосредственно в плазме с использованием хлористого ацетила по методу В.З. Ланкина, И.П. Садовникова [2], с некоторыми модификациями. Разделение ЖК проводили на капиллярной колонке Omega Wax (США) (30 м×0,25 мм×0,25μн). Метилловые эфиры ЖК плазмы очищали с помощью тонкослойной хроматографии по методу S. Ruggieri [10].

Определение эфиров ЖК осуществляли на хромато-масс-спектрометре (Agilent Technologies, США) при введении 1 мкл пробы. Идентификацию ЖК проводили по времени выхода стандартов ЖК, а также по масс-спектрометрии электронных облаков с использованием библиотеки масс-спектрометрических отпечатков. Статистическую обработку данных проводили при помощи программы SPSS 11.5.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного исследования было выявлено, что после 2 месяцев приема симвастина в ежедневной дозе 40 мг у больных ИБС обоюбого пола отмечалось снижение содержания отдельных жирных кислот семейства ω3. При этом у женщин обращало на себя внимание уменьшение уровня γ-линоленовой ω3 (C18:3) ЖК, а у мужчин – снижение содержания тимнодовой (C20:5)ω3 ЖК. Следует отметить, что снижение содержания отдельных ω3 ЖК, как у мужчин, так и у женщин не приводило к изменению суммарного количества жирных кислот данного семейства.

Заметно снижалось у лиц обоюбого пола, после приема симвастина, содержание линолевой (C18:2) ω6 ЖК, что приводило к статистически значимому уменьшению суммарного уровня ω6 ЖК. Это, не вызывало однако изменение соотношения ω3/ω6 ЖК, так как суммарное содержание ω3 ЖК, как уже отмечалось, не изменялось.

Как у мужчин, так и у женщин, больных ИБС, регистрировалось повышение уровня вакценовой (C18:1) ω7 ЖК, однако только у женщин было зарегистрировано увеличение суммарного